

Солнце медленно клонилось к горизонту, и похоронное бюро, расположенное в горной долине, вот-вот должно было погрузиться во тьму.

Колеса катафалка прокатились по последним лучам заходящего солнца, и машина с телом медленно остановилась перед залом прощаний.

Первой, поддерживаемая мужем, вышла госпожа Гуань с красными от слез глазами. Она шла, еле переставляя ноги, почти полностью опираясь на плечо мужа - видимо, в машине она уже выплакала все слезы.

Открылись задние двери катафалка, и перед глазами всех присутствующих появился маленький деревянный гроб.

Атмосфера стала необычайно торжественной. Оператор поднял камеру, но объектив сфокусировался не на гробу, а деликатно остановился на желтом шелковом цветке, прикрепленном к капоту катафалка. Камера скрупулезно фиксировала все происходящее: слезы матери, вздохи отца, скорбь окружающих...

Несколько сотрудников похоронного бюро отвечали за вынос гроба. Лин Чэнь заранее встал у дверей зала прощаний, направляя их, чтобы они поставили гроб на каталку в центре.

Кто-то тихо заметил:

- Какой он легкий.

Другой ответил:

- В конце концов, это же ребенок.

Да, в конце концов, это же ребенок.

Лин Чэнь повернул голову и посмотрел в сторону. Кроме него, никто не видел, что рядом с гробом, поддерживая его, парит полупрозрачная фигура.

Это было едва ли не единственное, что Хэ Цзиньчжао мог сделать для этой умершей девочки.

Чжэн Линьлинь, поддерживая госпожу Гуань, подошла к залу прощаний. Тьма, окутывавшая ее, так и не исчезла, застыв, словно туманное облако. Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао понимали, что маленький призрак лишь временно успокоился, набирая силу и ожидая момента, чтобы напасть.

Чжэн Линьлинь не осознавала, что с ней происходит. Все ее внимание было приковано к маленькому гробу.

Закатив гроб в морг, Лин Чэнь разрешил войти только одному из родственников, объяснив, что помещение слишком маленькое.

- Господин Гуань, госпожа Гуань, решите, кто из вас переоденет вашу дочь в платье принцессы. Я мужчина, мне это делать неудобно.

После обсуждения супруги решили, что господин Гуань сам переодет дочь, чтобы жена не поддавалась эмоциям, а госпожа Гуань подождет снаружи.

Чжэн Линьлинь вызвалась:

- Может, мне помочь? У меня нет камер. Я девушка, девушке легче переодеть другую девушку.

- Нет, - холодно ответил Лин Чэнь. - Ты что, не поняла меня? Кроме родственников, никто не может этого делать.

Чжэн Линьлинь не унималась:

- Тогда я подожду снаружи. Если понадобится что-то сделать, позови меня.

- Не нужно, - ответил Лин Чэнь. - Самая большая помощь - это если ты будешь держаться от меня подальше.

- ..., - эти слова задела Чжэн Линьлинь и она почувствовала себя неловко. - Сяо Лин-гэ, между нами произошло какое-то недоразумение? Или я что-то сделала не так и помешала тебе?

Лин Чэнь не ответил. Он пристально посмотрел на Чжэн Линьлинь, а затем закрыл дверь морга.

Чжэн Линьлинь неловко застыла на месте, и ее ассистентка поспешила утешить ее:

- Линьлинь-цзе, не принимай близко к сердцу. Мне этот Лин Чэнь всегда казался странным. Посмотри, за последние несколько дней он ни разу не улыбнулся. Хотя он и красивый, но всегда смотрит на людей с ледяным выражением.

Чжэн Линьлинь, с трудом собравшись, ответила:

- В этой профессии, наверное, все люди странные.

В морге Лин Чэнь отошел в сторону, уступив место у гроба господину Гуаню.

Хэ Цзиньчжао подлетел к Лин Чэню, повернулся спиной к гробу и встал рядом с ним.

Хотя Хэ Цзиньчжао не видел, что делает господин Гуань, звуки, доносившиеся сзади, были отчетливо слышны и эхом разносились по маленькому помещению.

Тяжелая крышка гроба отодвинулась, открывая маленький желтый мешок для трупов.

Молния на мешке постепенно скользила вниз, и каждые несколько сантиметров движения мужчины замедлялись. Насколько большой этот маленький мешок? Чтобы расстегнуть его, ему потребовалось очень много времени.

Наконец, одним движением он дернул молнию до конца, обнажив лежащую внутри маленькую фигурку.

Затем никаких движений.

Хэ Цзиньчжао не слышал звуков, поэтому спросил стоящего рядом Лин Чэня:

- Что делает господин Гуань?

Лин Чэнь не мог говорить, поэтому показал Хэ Цзиньчжао, чтобы тот раскрыл ладонь, а затем пальцем вывел на ней:

[Плачет].

Отец беззвучно рыдал, оплакивая свою безвременно ушедшую маленькую дочку.

Слезы текли рекой, но они не могли вернуть к жизни его дочь.

Неизвестно, сколько он плакал, но наконец господин Гуань громко всхлипнул, поднял полы рубашки и наспех вытер слезы, а затем из большой сумки, которую принес с собой, достал специально купленные для дочери платье принцессы и парик.

Переодевая дочь, господин Гуань столкнулся с немалыми трудностями. Поскольку после смерти девочка все это время находилась в больничном морге, ее тело было холодным и окоченевшим, и ее руки не сгибались, как раньше. Пока он переодевал ее, он очень суетился, и в конце концов ему пришлось немного разрезать платье и туфли, чтобы надеть их.

Закончив, господин Гуань был весь в поту, но его эмоции явно улеглись. Он снова и снова

поправлял полы платья дочери, сжимая ее ледяную ручку, и тихо прошептал:

- Юньмэй-эр, будь умницей, папа подождет тебя снаружи.

Он повернулся к Лин Чэню. Этот почти сорокалетний мужчина вдруг низко поклонился ему.

- Мою Юньмэй-эр... Я доверяю тебе.

Лин Чэнь уклонился от его поклона и серьезно ответил:

- Не волнуйтесь. Я осуществлю ее мечту стать принцессой.

Господин Гуань, то и дело оглядываясь, вышел из морга. В зоне ожидания госпожа Гуань, держа в руках чашку горячего чая, вяло разговаривала с Чжэн Линьлинь.

Увидев выходящего мужа, госпожа Гуань поспешно встала и спросила:

- Ну как?

Господин Гуань ответил:

- Идеально подходит.

Госпожа Гуань наконец вздохнула с облегчением и прошептала:

- Главное, что подошло, главное, что подошло...

Чтобы найти это платье принцессы, она обошла несколько магазинов. Когда она увидела на полке подходящий размер для дочери, продавщица, оформляя покупку, спросила ее:

- Сколько лет вашей дочери?

Госпожа Гуань ответила, что восемь.

Продавщица удивилась:

- Восемь? Но этот размер на пятилетних. Может, вам лучше взять размер побольше?

Госпожа Гуань не знала, что ответить.

Ее Юньмэй-эр могла бы вырасти здоровой и крепкой, как все дети ее возраста, но сейчас она была такой худенькой и миниатюрной: одежда маленькая, обувь маленькая, даже гроб нужен был маленького размера.

От этих мыслей госпожа Гуань снова заплакала.

Чжэн Линьлинь поспешно протянула ей салфетку. Только что госпожа Гуань многое рассказала ей о своей дочери.

Она узнала, что девочку зовут Гуань Сяюнь, родные называют ее Юньмэй, а друзья - Сяо Юнь. Юньмэй-эр в этом году исполнилось восемь лет. В школе она училась на отлично, у нее живой и веселый характер, но однажды год назад она внезапно упала в обморок, и после экстренной госпитализации у нее диагностировали тяжелое заболевание - рак.

Когда диагноз только поставили, супруги Гуань не пали духом, они были полны уверенности, что с помощью современной медицины их дочь обязательно выздоровеет. Они потратили все свои сбережения, активно сотрудничали с врачами, проходя различные курсы лечения. Школа также организовала сбор средств, а одноклассники Юньмэй-эр приходили к ней группами, чтобы подбодрить ее.

В то время Юньмэй-эр была полна энергии, она даже сама просила разрешения заниматься в палате, громко читая уроки вслух. Она решительно заявляла, что вернется в школу, как только выздоровеет.

Вся семья поддерживала друг друга, твердо веря, что тучи рассеются и выглянет луна.

Но они ждали и ждали, а в ответ получали только одну плохую новость за другой. Вскоре Юньмэй-эр уже не хватало сил перелистывать страницы книги, ее красивые волосы выпали из-за многократной химиотерапии, она все больше спала, а когда приходила в себя, лежала в маминых объятиях и плакала, говоря, что хочет домой.

Ребенок может плакать, но мама - нет.

Госпожа Гуань с трудом сохраняла спокойствие и снова и снова повторяла ей:

- Юньмэй-эр, как только твое состояние стабилизируется, мы вернемся домой. Папа с мамой поведут тебя в парк развлечений. Мы возьмем отгулы и вместе посмотрим на твою любимую принцессу. Еще заведем тебе питомца. Разве ты не завидовала одноклассникам, у которых есть собаки? Мама разрешит тебе выбрать любого щенка, кого ты хочешь. Как насчет бишон-фризе?

Но Юньмэй-эр так и не смогла снова лечь в свою кровать, не смогла увидеть свою любимую принцессу и не смогла выбрать себе щенка.

- Я очень сожалею, - едва слышно прошептала госпожа Гуань. Ее рука инстинктивно сжала руку Чжэн Линьлинь. Всклипывая, она сказала: - Я все думала «потом»... Почему я не исполнила ее желания раньше?

На руке Чжэн Линьлинь от этой хватки остались глубокие красные следы, но Чжэн Линьлинь не почувствовала боли, потому что ее мысли были где-то далеко.

Юньмэй-эр ушла рано, но все эти короткие восемь лет ее жизни были пропитаны любовью. Любящие родители, дружная семья, добрые одноклассники... Даже когда она тяжело заболела, никто не считал ее обузой. А после смерти родители изо всех сил старались исполнить ее заветное желание - стать принцессой.

Чжэн Линьлинь подумала, что если бы ее младшая сестра родилась, то сейчас была бы примерно того же возраста, что и Юньмэй-эр. Она тоже стала бы любимицей всех, отлично училась бы в школе, танцевала бы и играла на пианино, с нетерпением ждала бы выходных, чтобы пойти в парк развлечений, и приставала бы к ней с просьбами посмотреть мультики про принцесс.

Юньмэй ушла из жизни слишком рано, но она была окружена любовью, а ее сестра не видела ни одного солнечного дня, у нее не было ни друзей, ни семьи, ни, тем более, счастливого детства.

Если так сравнивать, разве ее младшая сестра не в сто, тысячу, десять тысяч раз несчастнее Юньмэй-эр?

Если так сравнивать, Юньмэй-эр действительно просто счастливица! Почему именно ей достались такие любящие родители? Хотя их семья была небогатой, родители сделали все возможное, чтобы она жила, влезли в долги, но ни разу не пожалели о том, что родили ее.

Почему? За что?

Почему ее сестру лишили даже права родиться?

Стоп!

Чжэн Линьлинь отчаянно встряхнула головой и резко схватилась за пульсирующую от боли голову.

Что с ней такое? Как она от смерти Юньмэй-эр перешла к мыслям о своей сестре? Страдания - это не предмет для сравнения, они просто существуют. Но эти злые мысли, словно ядовитые змеи, проникли в сознание Чжэн Линьлинь, наполнив ее сердце обидой и болью.

Она завидовала, жутко завидовала. Чжэн Линьлинь и сама не понимала, почему она так

необъяснимо завидовала уже умершей маленькой девочке.

Голова Чжэн Линьлинь была тяжелой, виски пронзала резкая боль, словно долото раз за разом вбивалось ей в мозг. В последнее время она время от времени чувствовала боль в плечах и шее, и у нее периодически болела голова, но она списывала это на переутомление. Однако в этот раз боль была настолько сильной, что она едва могла стоять на ногах.

Первыми, что с ней что-то не так, заметили сотрудники, стоящие за камерой. Режиссер Чэнь спросила:

- Линьлинь, ты в порядке? У тебя глаза красные.

Чжэн Линьлинь, думая о работе, собралась с силами, покачала головой, потерла ноющие глаза и с трудом улыбнулась:

- Все в порядке... Наверное, сегодня слишком жарко, и у меня солнечный удар.

Солнечный удар? Все подняли головы и посмотрели на небо. Солнце уже село, луна медленно поднималась в ночном небе. Какой тепловой удар?

Если бы Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао могли видеть ее сейчас, они бы поняли причину - черный туман, окружавший Чжэн Линьлинь, окрасился в кровавый цвет.

В морге Лин Чэнь достал кисти и начал наносить Юньмэй грим.

Узнав о болезни Юньмэй-эр, Лин Чэнь заранее подготовился к тому, в каком она будет состоянии, но, увидев ее собственными глазами, он понял, что состояние ее тела было хуже, чем он предполагал.

Она была невероятно худа. Ей было уже восемь лет, но она выглядела так, будто весила едва ли двадцать килограмм, а ее руки были такими тонкими, что казалось, будто их можно сломать одним легким прикосновением. Ее щеки сильно впали, волосы полностью выпали, а на открытых участках тыльной стороны рук и стоп были видны следы от игл капельниц - синяки и кровоподтеки накладывались друг на друга, а вены на руках и ногах были все исколоты.

Первым делом Лин Чэнь решил замаскировать синяки на ее теле тональным кремом, а затем придумать, как придать объем впавшим щекам.

Пока он был занят этим, Хэ Цзиньчжао тоже не бездельничал. Краем глаза Лин Чэнь заметил, что Хэ Цзиньчжао достал откуда-то стопку маленьких бумажных пакетиков. Он поочередно

открывал их и рассыпал содержимое по всем углам морга.

Сразу после этого он достал маленькую коробочку и, управляя предметами внутри, надежно прилепил их к портрету.

Наконец, он вытащил еще одну прозрачную бутылочку, подлетел к Лин Чэню и жестом попросил ему протянуть руку, чтобы он смог плеснуть на нее прозрачную жидкость из бутылки.

Лин Чэнь не стал так просто подчиняться и с некоторым недоверием спросил:

- Откуда у тебя эти пакеты, коробка и бутылка? Не занимайся тут этими феодальными суевериями.

Хэ Цзиньчжао возразил:

- Как можно называть это феодальными суевериями? Это дал Великий шаман.

- Что хорошего может дать человек, у которого дома алтарь Хацунэ Мику? - Лин Чэнь еще больше засомневался. - Я же все видел. В пакетиках были какие-то гранулы, в коробке куча светло-желтых странных волосков, а еще эта бутылочка... Почему от нее воняет?

Хэ Цзиньчжао уклонился от ответа:

- Ты слишком грубо выражаешься, это все натуральное.

- Натуральное? - Повторил Лин Чэнь, его взгляд скользнул по гранулам на полу, странным волоскам, прилипшим к фотографии, и жидкости в бутылочке, и в его голове внезапно возникла маленькая круглая фигура. - Постой, это все, случайно, не от Сяо Чайчай-ваня?

- Не...

- Великий киноимператор, не играй со мной, - Лин Чэнь сердито рассмеялся: - Пока я не сказал что-нибудь еще более грубое, советую тебе честно признаться.

Видя, что Лин Чэнь действительно вот-вот взорвется, Хэ Цзиньчжао был вынужден рассказать их с Ху Ичжи план.

Поскольку они не могли оценить, насколько серьезную угрозу представляет маленький призрак, привязанный к Чжэн Линьлинь, Ху Ичжи специально прислал фекалии, мочу и выпавшую шерсть Сяо Чайчай-ваня, чтобы Хэ Цзиньчжао разбросал их по всему моргу, создав

таким образом простейший защитный барьер.

- Тебе Ху Ичжи что, мозги промыл? - Лин Чэнь прижал ладонь ко лбу. - Я не хочу ссориться с тобой при клиенте, но ты действительно думаешь, что экскременты хомяка способны защитить от злого духа?

- Сяо Чайчай-вань - не обычный хомяк, - возразил Хэ Цзиньчжао. - Сяо Линь, ты же слышал о «Пяти небожителях»?

Так называемые «Пять небожителей» - это пять видов мелких животных, которые, согласно народным поверьям, обладают магической силой. Многие шаманки почитают их, чтобы обрести божественную силу.

Пять небожителей - это лиса, хорек, еж, змея и крыса.

Хэ Цзиньчжао поднял палец, и мобильный, лежавший на столе, автоматически воспроизвел несколько голосовых от Великого шамана.

[Лисы - охраняемый вид, хорьки слишком вонючие, ежи недостаточно милые, а змей я не люблю... Поэтому я решил завести хомяка. В любом случае, хомяк и крыса - это все грызуны, разница не такая уж и большая.]

[Сяо Чайчай-вань - замечательный хомячок, каждый день он бегаёт в колесе триста кругов, делает двести кувырков и роет восемьдесят нор. Раз он смог найти вас в огромной толпе, разве это не доказывает, что у него глаз, способный распознать жемчужину?]

[Господин Хэ, я отправляю тебе тщательно собранные мной побочные продукты Сяо Чайчай-ваня, используй их таким образом. Это безопасно, удобно и не имеет никаких побочных эффектов!]

[И не забудь, что ты обещал, что на моем стриме...]

Прежде чем сообщение закончилось, Хэ Цзиньчжао прервал его.

- Подожди, поставь до конца. Что этот шарлатан Ху Ичжи выманил у тебя, лоха, за эту ерунду?

За считанные минуты Великий шаман превратился в шарлатана, а Хэ Цзиньчжао стал лохом.

Хэ Цзиньчжао запротестовал:

- Это не выманивание, мы просто помогаем друг другу как друзья.

- Значит, он действительно выманил у тебя немало. Дай угадаю... Он же не заставил тебя покупать ему ракеты на его стриме на пятьдесят подписчиков?

- Нет, не это, - честно признался Хэ Цзиньчжао. - Он попросил меня купить ему сто карнавалов.

К слову, один карнавал равен ста ракетам.

Лин Чэнь мысленно прикинул эту сумму, и его сердце заколотилось:

- Хэ Цзиньчжао, тебе повезло, что ты умер так рано. Если бы такой человек, как ты, дожил до шестидесяти, я бы стал продавать у тебя на пороге БАДы и обманом лишил бы тебя всех заработанных за всю жизнь денег.

Ладно, Лин Чэнь признавал, что у него было сильное чувство собственности по отношению к деньгам Хэ Цзиньчжао! В конце концов, они договорились, что после смерти Хэ Цзиньчжао все его деньги перейдут в наследство Лин Чэню.

Поэтому деньги Хэ Цзиньчжао уже не были только его деньгами, а «совместной собственностью» их обоих. Хэ Цзиньчжао отдал их «совместную собственность» шарлатану. Лучше уж он бы оставил ее себе в качестве туалетной бумаги.

Лин Чэнь не стал обращать внимания на Хэ Цзиньчжао, у которого явно было помутнение рассудка, и, конечно же, не позволил ему намазать себя мочой хомяка. Это было действительно отвратительно.

Он вернулся к гробу, собрался с мыслями и сосредоточился на нанесении грима маленькой девочке.

Как только он погружался в работу, время и посторонние звуки переставали для него существовать.

Время шло минута за минутой, и только когда Лин Чэнь нанес последний штрих, он вышел из этого состояния полного погружения.

Перед ним в гробу покоилась маленькая девочка. Она была одета в длинное платье, по плечам рассыпались золотистые волосы, слегка завиваясь на концах, придавая ей немного озорной вид. Глаза девочки были закрыты, ее лицо было круглым, на губах появился цвет, сложенные ладошки лежали на животе, кожа была белой и нежной, даже ногти были покрашены...

Любой, кто посмотрел бы на нее, подумал бы, что это спящая принцесса, и как только она пробудится от сладкого сна, то взмахнет своей волшебной палочкой и отправится в новое космическое приключение.

Такой ее образ, наверное, принесет немного утешения ее родителям?

Лин Чэнь вздохнул с облегчением, отложил инструменты для грима и только тогда почувствовал, как все его тело ломит. Только что, чтобы выровнять цвет кожи и заполнить впалые щеки, он несколько часов подряд стоял, согнувшись, и теперь даже при малейшем движении ему казалось, что спина вот-вот сломается.

- Сшш..., - он одной рукой уперся в столик, а другой массировал поясницу. В следующую секунду за его спиной появился стул, который раньше стоял у стены, а на нем уже лежала мягкая подушка.

Лин Чэнь поднял глаза и посмотрел на фигуру в углу. Он даже не знал, как долго Хэ Цзиньчжао наблюдал за ним, пока он работал.

Он, придерживаясь за поясницу, осторожно сел на стул, прислонился спиной к спинке и с облегчением вздохнул.

- Ты хорошо потрудился, - Хэ Цзиньчжао предусмотрительно подозвал бутылку воды и чуть ли не поднес ее к губам Лин Чэня, чтобы напоить его.

Лин Чэнь сделал глоток, чтобы промочить горло, и взглянул на настенные часы:

- Уже двенадцать?

Он не ожидал, что проработал так долго.

За дверью уже давно не было слышно ни звука. Хэ Цзиньчжао сказал, что час назад съемочная группа закончила работу. И супруги Гуань, и сотрудники, и Чжэн Линьлинь ушли.

- Чжэн Линьлинь тоже ушла? - Удивился Лин Чэнь. - Маленький призрак действительно согласилась уйти?

Хэ Цзиньчжао серьезно сказал:

- Точно. Когда она уходила, я специально вылетел посмотреть. Чжэн Линьлинь действительно ушла, даже не оглянувшись.

- ...

Слишком странно.

Лин Чэнь посмотрел на портрет. Он был завешен белой тканью, на которой все еще висело несколько шерстинок Сяо Чайчай-ваня. Они думали, что сегодняшняя ночь будет самым подходящим моментом, чтобы девочка-призрак нанесла удар, и тщательно подготовились. Но неожиданно она не появилась.

Девочка мирно лежала в гробу, не подозревая, насколько бурной будет эта ночь.

- Расслабляться рано, - осторожно заметил Лин Чэнь. - Сегодня я останусь здесь, как будто дежурю... Аааах...

Не успев закончить фразу, он широко зевнул.

- Может, тебе лучше отдохнуть? - Спросил Хэ Цзиньчжао. - Ты слишком устал, поспи немного на столе, а я подежурю.

Они обсуждали, кто будет дежурить, когда вдруг в дверь морга постучали.

Тук-тук-тук

Оба замолчали и обменялись настороженными взглядами.

Изнутри никто не отозвался, и человек за дверью снова постучал.

Тук-тук-тук, тук-тук-тук

Хэ Цзиньчжао слегка кивнул Лин Чэню, и тот громко спросил:

- Кто там?

- Это я, - раздался за дверью знакомый мужской голос. - Лин Чэнь, ты уже закончил? Я принес тебе ужин.

Лин Чэнь удивился:

- Директор?

Верно, за дверью действительно стоял директор Сун.

Лин Чэнь поспешно поднялся, держась за поясницу, и пошел открывать. Сначала он осторожно приоткрыл дверь и выглянул. Да, за дверью действительно стоял директор Сун: с редеющими

волосами, невысокий и полный, с высоко затянутым ремнем, несмотря на жару всегда носящий свой черный пиджак и излучающий с головы до ног чиновничью ауру.

Директор Сун держал в руках термосумку с ужином, который он вечером захватил из столовой.

Увидев, что Лин Чэнь с настороженным выражением лица выглядывает из-за двери, директор Сун немного удивился:

- Что с тобой?

Лин Чэнь отвел взгляд и распахнул дверь:

- Ничего, просто не ожидал, что вы придете так поздно.

- Я увидел, что ты много работаешь, и решил зайти, чтобы поддержать тебя, - объяснил директор Сун. - И заодно хотел поговорить с тобой о завтрашних съемках.

Лин Чэнь кивнул и отошел в сторону:

- Заходите.

- Я не буду заходить, - вежливо отказался директор Сун. - Ты только что закончил работу, родственники ее еще не видели, и если я увижу раньше, это будет не по правилам. Давай поговорим снаружи.

Лин Чэнь помассировал ноющую поясницу. Он не хотел куда-то идти.

- Заходите.

Он действительно не хотел, чтобы посторонние видели облик клиента, но директор Сун - не посторонний, а его начальник, поэтому это не считалось нарушением своих же правил.

- Давай лучше все-таки выйдем, - снова сказал директор Сун. - Ты столько работал, разве тебе не хочется выйти и размяться?

- ...

Лин Чэнь слегка нахмурился, остро почувствовав, что что-то не так.

Он оглянулся на портрет и лежащую в гробу девочку, а затем повернулся к стоящему перед

ним директору Суну. Его горло непроизвольно сжалось.

- Директор, почему вы так настойчиво просите меня выйти?

Стоящий перед ним директор Сун на мгновение замер. Если бы Лин Чэнь не следил за его выражением лица, он бы не заметил этой краткой неестественной паузы.

- Лин Чэнь, о чем ты? - Добродушно улыбнулся мужчина средних лет, его взгляд был дружелюбным, словно у неспособного на коварство старшего. - Я просто...

- ... Ты просто не можешь войти? - Хэ Цзиньчжао внезапно возник перед Лин Чэнем, используя себя в качестве щита, заслонив Лин Чэня от этого странно ведущего себя «директора Суна».

- Что...

Хэ Цзиньчжао указал пальцем на пол. У порога морга была рассыпана дорожка из маленьких черных гранул. Они были настолько маленькими, что их легко было не заметить, но, если присмотреться, становилось видно: после появления «директора Суна» эти гранулы незаметно скатились друг к другу, образовав хрупкую, но заметную линию обороны.

Именно эта линия помешала «директору Суну» зайти в морг.

- Маленький призрак, - Хэ Цзиньчжао презрительно улыбнулся, надменно смотря на стоящего перед ним «директора Суна», его глаза постепенно наливались кровавой дымкой. - Разве твоя хозяйка не говорила тебе, что когда ребенок притворяется взрослым, его легко раскусить?

<http://bllate.org/book/14930/1593597>